

«На том стою и не могу иначе». Памяти Юрия Алексеевича Голубкина (1941–2010)

В одной из последних статей Юрия Алексеевича Голубкина есть следующие строки, описывающие возвращение Лютера из Вартбурга в Виттенберг: «... Заснеженные дороги, ночь, одинокий всадник, который упорно и неустрашимо пробивается сквозь пургу к какой-то возвышенной, ведомой лишь ему одному цели». Эти строки как нельзя лучше подходят для отображения личности самого Юрия Алексеевича, того восприятия Человека, Ученого, Преподавателя, которое складывалось при общении с ним у родных и друзей, коллег и учеников. Безупречный средневековый рыцарь или бесстрашный верный мушкетер, неизменно следующий единой избранному пути служения высокому идеалу без каких-либо поблажек к самому себе – именно те образы, которые достоверно передают внутренний этос жизненной позиции Ю. А. Голубкина.

Родился Юрий Алексеевич 5 апреля 1941 г. в семье Алексея Константиновича и Анастасии Ивановны Голубкиных в Москве, где после окончания военного училища служил его отец. Получив в 1947 г. после окончания Военной академии в Москве звание подполковника Алексей Константинович был направлен на службу в г. Гродно (Белоруссия), где Юра пошел в первый класс. Кочевая гарнизонная жизнь не давала семье надолго осесть в одном месте, и Ю. А. Голубкину довелось учиться в школах многих украинских городов, в которых служил его отец – Коростень, Бердичева, Хмельницкого, Луцка и ряда других. В 1957 г. А. К. Голубкина перевели на службу в ГДР, где Юрий Алексеевич окончил в 1958 г. советскую среднюю школу в г. Веймаре.

В 1960 г. Юрий Алексеевич поступил на исторический факультет Львовского государственного университета имени Ивана Франко, на котором учился до четвертого курса. В 1964 г. он перевелся в Харьковский университет и окончил пятый курс на историческом факультете ХГУ. Руководителем научной работы Ю. А. Голубкина стал в это время Г. В. Фризман, который, обратив внимание на глубокое знание студентом немецкого языка, рекомендовал ему заняться

© Домановский А. Н.

изучением Реформации в Германии. С тех пор не только научная деятельность Юрия Алексеевича, но и вся его жизнь оказались тесно связаны с разносторонним исследованием жизненного пути и творческого наследия Лютера. Весомым вкладом в медиевистику стала защищенная им в 1974 г. кандидатская диссертация «Общественно–политические взгляды и позиция Мартина Лютера во время второго периода раннебуржуазной революции в Германии (1521–1524 гг.)».

С этой же тематикой были связаны и преподававшиеся Ю. А. Голубкиным на историческом факультете учебные курсы. За время сорокалетней преподавательской работы (с 1970 г.) Юрий Алексеевич блестяще преподавал общий курс истории средних веков и многочисленные авторские спецкурсы: «Источниковедение истории средних веков», «Историография истории средних веков», «Раннебуржуазная революция в Германии», «Реформация и Крестьянская война в Германии», «Медиевистика в Харьковском университете», «Религия и Церковь в Российской империи, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада», спецсеминар по истории гуманизма в Германии.

Преподавательскую работу и научную деятельность Юрий Алексеевич воспринимал как рыцарственное служение Прекрасной Даме, в котором недопустимы и даже греховны поспешность и небрежность, и в немалой степени выработке такой позиции способствовал сам предмет его научных изысканий. Действительно, именно под влиянием глубокого изучения Германской Реформации, вдумчивого знакомства с выдающимися произведениями Мартина Лютера формировались его научные и жизненные принципы, жизненное кредо, своеобразный личный символ веры. Отстаивая его, Ю. А. Голубкин мог с полным на то правом повторить вслед за Лютером: «На том стою и не могу иначе».

Подобно тому, как Мартин Лютер ратовал за то, чтобы духовная жизнь каждого христианина основывалась на самостоятельном постижении Священного Писания, а не на слепом следовании толкованиям католических иерархов, Юрий Алексеевич своим примером призывал к работе с первоисточниками, их собственному глубокому пониманию. Продолжив после защиты кандидатской диссертации работу по изучению Реформационного движения в Германии, исследователь преимущественное внимание уделил переводам произведений Лютера.

В начале 1990-х вышел в свет подготовленный Ю. А. Голубкиным сборник избранных произведений Мартина Лютера 1520–1526 гг. «Время молчания прошло» (Харьков, 1992 г.), снабженный обстоятельным объемным историко–биографическим очерком и комментариями. С того времени началось также сотрудничество исследователя с германскими коллегами, из которых сам Юрий

Алексеевич с чувством глубокой благодарности всегда вспоминал Генерального секретаря Мартин-Лютер-Бунда доктора П. Шелленберга и пастора У. Кляйнхемпеля. Уже в середине 1990-х – начале 2000-х гг. оно принесло весомые плоды – основательные переводы произведений Мартина Лютера, книги Генриха Фауселя «Мартин Лютер. Жизнь и дело» (Харьков, 1995–1996 гг.), «Хорошего держитесь: Церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада» (Харьков, 1998 г.) и «Классики теологии» (Харьков, 2005 г.).

Неоспоримое научное значение этих переводов исследователя многократно усиливалось также их активной востребованностью среди русскоязычных лютеран, не знающих немецкого языка. Переводы Юрия Алексеевича открывали для них возможность ознакомиться с важнейшими религиозными текстами, и не будет преувеличением сказать, что Мартин Лютер во многом говорил с ними словами Ю. А. Голубкина. Подобно Лютеру, осуществившему перевод Библии на немецкий литературный язык, что сделало ее доступной немецкому народу, Юрий Алексеевич делал произведения реформатора доступными лютеранам, не знавшим немецкого. Отдельного упоминания в этом плане заслуживает сборник произведений Лютера «Жить и возвещать дела Господни» (Харьков, 2001 г.).

Отточенное мастерство переводчика позволило Ю. А. Голубкину обратиться в это время также к переводу поэтических религиозных произведений – духовных песен, тем более что к этому его подготовил перевод второго тома книги Генриха Фауселя, содержащий значительное количество стихов, переведившихся Ю. А. Голубкиным совместно с его женой, Л. Н. Назаренко. После знакомства с этим переводом в Германии Юрий Алексеевич получил предложение пастора У. Кляйнхемпеля продолжить работу над переводами, и в 1995 г. в Эрлангене вышел из печати «Русско-немецкий сборник духовных песен».

В 1990-е гг. началось также сотрудничество Юрия Алексеевича с Харьковской лютеранской общиной, куда впервые он был приглашен после выхода книги «Время молчания прошло» по инициативе основателя общины Н. Г. Кожушкова для выступления с лекцией о Мартине Лютере. С того же времени Ю. А. Голубкин выступил редактором многотомного собрания сочинений Митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима (Н. С. Руснака), с которым его связывали теплые отношения и длительная совместная работа над богословско-философским журналом «Віра і розум».

Столь же требовательным, как к самому себе, был Ю. А. Голубкин к своим ученикам. Под его руководством были защищены три кандидатских диссертации: В. А. Дятлова «Реформационное движение в городах Саксонии и Тюрингии в 1521–1524 гг.» (1983 г.),

А. А. Гаврюшенко «Филипп Меланхтон: гуманист и реформатор (1517–1524 гг.)» (1988 г.) и С. А. Карикова «Реформация и становление Евангелической Церкви и школы в Брауншвейге» (2006 г.).

Однако не только на научном и преподавательском поприще следовал Ю. А. Голубкин единожды избранному символу веры. Высокая и принципиальность, сочетаемые с глубочайшей скромностью и повышенным чувством справедливости, были важнейшими составляющими его отношений с друзьями, коллегами, студентами. Случалось, лишь он один брался выступить по наболевшему вопросу и высказать то, о чем многие думали, но не считали возможным озвучить.

14 сентября 2010 г. Юрия Алексеевича не стало. Коллегам и ученикам на историческом факультете Харьковского университета и кафедре истории древнего мира и средних веков будет не хватать того тихого голоса совести, который и сейчас звучит при мысли о том, как бы повел себя и что сказал бы в той или иной трудной ситуации Юрий Алексеевич Голубкин.

Hierstehe ich und ich kann nicht anders.

Домановский А. Н.